

Е.В. Шейко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

**Изъяснительные конструкции как средство репрезентации
семантической структуры опорных глаголов**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о классификации глаголов, способных присоединять придаточные изъяснительные, исходя из их сочетаемостных способностей. Именно разновидности изъяснительных придаточных актуализируют в опорных глаголах актуальные и потенциальные семы и позволяют отнести эти глаголы к классам, подклассам, полям, микрополям.

The article investigates the problem of the classification of verbs, capable of joining the object clauses taking into account their collocation potential. It is the types of the object clauses that make the topical and potential semes actual in the prop verbs and make it possible to attribute these verbs to definite classes and subclasses, fields and microfields.

Ключевые слова: индексальное и иконическое значения, актуальные, потенциальные семы, валентность, сочетаемость, разновидности изъяснительных придаточных предложений.

Index and iconic meanings, topical (actual) and potential semes, valency, collocation, the types of the object clauses.

УДК: 811.161.1'367.625.

Контактная информация: Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33. ЮФУ, факультет лингвистики и словесности. Тел. (863) 2726751. E-mail: elenashejko@yandex.ru.

Проблема сложения смыслов в процессе синтаксической сочетаемости разрабатывается в отечественной лингвистике с использованием терминов «итеративная сема», «длинная сема», «синтагма» и др. Она нашла известное воплощение в теоретических работах современных лексикологов и синтаксистов, а также в лексикографической практике, в частности в словарях сочетаемости слов. Однако, к сожалению, при их составлении не всегда учитывалось, что правила сложения смыслов и их основные закономерности проявляются не только при построении простого, но и сложного предложений, т. е. на всех уровнях языка.

На необходимость согласования семантики подчиняющего и подчиняемого элементов еще в середине 60-х годов указала С.Г. Ильенко, назвав это явление «лексико-синтаксической координацией» [Ильенко, 1964]. Позже в предисловии к «Лексико-синтаксическому словарю русского языка» [Ильенко, Левина, 2007] С.Г. Ильенко использует термин «семантико-синтаксическая координация». Семантико-синтаксическая координация, по ее мнению, во многом зависит от контактного слова, выполняющего структурообразующую функцию сложноподчиненного нерасчлененного предложения, и «это, в свою очередь, требует выяснения характера тех признаков контактного слова, которые обуславливают ему возможность vs невозможность вступать в связь с определенными типами придаточных частей» [Ильенко, Левина, 2007, с. 8].

Интересной представляется попытка авторов «Лексико-синтаксического словаря русского языка» отразить изменение семантики опорного слова в зависимости от его сочетаемости с придаточными изъяснительными, характеризующимися разными союзами. Однако семантические процессы в структуре этих слов, а также закономерности этих процессов и то, как они обусловлены семантикой придаточного, в этой книге, в силу ее жанра, представлены недостаточно полно, ибо при анализе семантики опорного слова немаловажным является исследование характера макроконтекстов, роль которых выполняют придаточные части, актуализируя ту или иную сему в семантической структуре подчиняющей лексемы, а также грамматические свойства самих опорных слов.

Анализируя изъяснительные сложноподчиненные предложения, М.И. Черемисина и Т.А. Колосова отмечают, что они противопоставлены всем остальным сложноподчиненным предложениям, в которых связаны между собой два и более диктумных события. В ИСПП главная и зависимая части располагаются на разных уровнях рефлексии: диктумное событие вербализуется на первичном уровне, а факт рефлексии по этому поводу задает другой уровень, противопоставленный первому, «уровень рефлексии». Первый уровень авторы называют языковым, а второй метаязыковым. Понятием «рефлексия» М.И. Черемисина и Т.А. Колосова обозначают две стороны модуса вербализованной субъективной интерпретации диктумного события. С одной стороны, модус может интерпретироваться в аспекте модальности (то есть возможности, вероятности события и степени достоверности сообщения о нем), а с другой – в аспекте характера психической обработки представления (информации) о диктумном событии. В модусе, как считают авторы, получает выражение факт осознания субъективного отношения к событию, о котором идет речь [Черемисина, Колосова, 1987, с. 35–37].

Развивая эти положения, Н.Н. Чайковская все опорные слова в изъяснительных сложноподчиненных предложениях называет рефлексивами или информационными лексемами и отмечает, что благодаря наличию рефлексива изъяснительная конструкция способствует презентации личности автора высказывания и служит для субъективации изложения [Чайковская, 2008, с. 85].

Однако с точки зрения лексикографического описания все «рефлексивы» необходимо дифференцировать как можно точнее, т. е. наиболее полно представить их семантическую структуру и на этом основании объединить в поля, микрополя, классы и подклассы, чему в немалой степени должен способствовать анализ сочетаемости глаголов с разновидностями изъяснительных придаточных.

В результате исследования сочетаемости слов на уровне ИСПП было выявлено, что среди глаголов, выражающих речевое действие, выделяется несколько подгрупп. Так, глаголы речи *говорить – сказать, кричать – крикнуть, бормотать – пробормотать, шептать – прошептать, объяснять – объяснить* и др., характеризующиеся разной степенью интенсивности речевого действия, легко сочетаются с собственно-изъяснительными¹ придаточными (с союзами **что, будто**) (*Она (Аюпова) кричала, что отлично понимает, с какой целью все это сделано* (Ю. Домбровский)), с изъяснительно-побудительными придаточными (с союзом **чтобы**) (*Художники пугались, шарахались, кричали ..., чтобы она немедленно катилась к чертовой матери* (Ю. Домбровский)), с изъяснительно-вопросительными придаточными, присоединяемыми союзными словами (*Все идеи и образы мировой истории, осевшие золотом, мрамором, гранитом и бронзой, этот человек (архитектор Кастанье) хотел привлечь для того, чтобы они*

¹ В статье используется классификация изъяснительных СПП, опирающаяся на функциональные типы и эмоциональные разновидности простых предложений, так как в ИСПП придаточная часть фактически представляет собой простое предложение, реакция на содержание которого выражена в главной части. См.: [Черемисина, 1982, с. 10–20; Гаврилова, 1979; 2008; Шейко, 1993].

объяснили ему, *что* же такое *каменные бабы* его родных степей (Ю. Домбровский)). Думается, что возможность актуализации придаточным предложением соответствующих сем в семантической структуре данных опорных слов объясняется когнитивными знаниями говорящего, в соответствии с которыми передача информации, побуждение к действию, поиск информации могут быть выражены только посредством речевого акта. На язык же данные знания проецируются каждый раз только посредством актуализации одной какой-либо семы и погашением других сем опорного слова за счет микроконтекста (т. е. семантики придаточного): 1) *Сказал (сообщил), что сын скоро вернется домой*; 2) *Сказал (объяснил), когда сын вернется (домой)*; 3) *Сказал (попросил, приказал), чтобы сын вернулся домой*. То есть семантика глагола **сказать** в разных предложениях соответствует и разным речевым актам: собственно речевому, облигативному и императивному, что, в частности, подтверждается тем, что в каждом конкретном случае глаголу соответствуют разные синонимы.

Если воспользоваться терминологией Ч. Морриса, можно выделить два типа знаков, в том числе и лексем: иконические по семантике, т. е. непосредственно отражающие реальную действительность; и индексальные, которые выражают семантику опосредованно. Ч. Моррис пишет: «Семантическое правило употребления иконических знаков состоит в том, что они обозначают (денотируют) те объекты, которые имеют те же свойства, что и сами знаки» [Моррис, 1982]. Думается, семантика лексем с иконическим значением – это то, что зафиксировано в словарях. Так, например, у глагола **сказать** это значение «словесно выразить мысли, сообщить» [Ожегов, Шведова, 1994, с. 709], а значение «просить, требовать» имеет индексальный характер, ибо является маркированным, актуализируется только за счет контекста и не фиксируется словарями. То же наблюдаем и во всех глаголах речи, характеризующихся разной степенью интенсивности проявления речевого действия, в которых при сочетаемости с придаточным изъяснительным иконическое значение сосуществует с индексальным, однако последнее несколько отодвигает его основную, актуальную семантику на второй план.

Глаголы, в семантической структуре которых эксплицитно выражена сема побуждения (**требовать, просить, умолять, уговаривать**), сочетаются только с изъяснительно-побудительными придаточными предложениями: *Он – Василиса, измучен ведь, он, в конце концов, работает, работает, как вол, и он **требует, чтобы** его слушались дома* (М. Булгаков). Функция придаточного в данном случае ограничена согласованием его семантики с семантикой опорного слова и соответствует только императивному речевому акту, а само опорное слово соответствует иконическому знаку.

Лексемы, объединенные в группу глаголов речи благодаря своей гиперсеме, образуют функционально-семантическое поле, внутри которого, в свою очередь, можно выделить: 1) поле интенсивности речи или акустической характеристики: **сказать, крикнуть, прошептать, пробормотать**; 2) поле побуждения, эмоционально-волевой направленности разной силы: **просить, приказывать, умолять, упрашивать, требовать**; 3) поле пояснения информации: **пояснять, объяснять, уточнять, докладывать, рапортовать** и др. Каждое микрополе характеризуется своей сочетаемостью, основанной на согласовании актуализированной потенциальной семы опорного слова, с одной стороны, и семантики придаточного – с другой. Эти потенциальные семы являются видовыми по отношению к родовой семе речи, они же разграничивают глаголы разных микрополей и обуславливают их различную сочетаемость. Отношения между разными видовыми лексемами – отношения их несовместимости.

Внутри каждого микрополя глаголы обладают дифференциальными семами, однако их объединение в микрополе осуществляется на основании одной потенциальной семы, реализующейся в процессе их сочетаемости с разновидностями изъяснительных придаточных. Так, например, в микрополе со значением побуж-

дения при всем различии дифференциальных сем могут входить глаголы, имеющие объединяющую их только одну потенциальную сему, реализующуюся в процессе сочетаемости с изъяснительным придаточным с союзом *чтобы*: *Да, конечно, мы можем пойти к Великому утесу такими парламентариями разума и попросить его, чтобы он отказался от рабовладения и дал народу свободу* (А. и Б. Стругацкие); *Я требую, чтобы ты все свое имущество отдала на борьбу освобождения народа* (В. Шишков); *Потом она* (Ольга Ивановна. – Е.Ш.) *начала умолять его* (Рябовского. – Е.Ш.), *чтобы он любил её, не бросал, чтобы пожалел её, бедную и несчастную* (А. Чехов).

Глаголы речи, в семантике которых заложена эксплицитно выраженная сема положительной или отрицательной оценки реального объекта (*утверждать, уверять, упрекать* и др.), сочетаются только с изъяснительно-повествовательными придаточными и не сочетаются с изъяснительно-побудительными и изъяснительно-вопросительными придаточными: *И везде её* (Ольгу Ивановну. – Е.Ш.) *встречали весело и дружелюбно и уверяли её, что она хорошая, милая, редкая* (А. Чехов). Иконическая семантика эмоционально-волевой оценочности в опорных словах, направленная на объект речевой деятельности, оказывается настолько сильной, что исключает возможность проявления других оценочных сем: оценки действия как ирреального при союзе *чтобы* или любого другого значения, не известного субъекту высказывания, – при союзных словах. Речевой акт в этом случае носит ярко выраженный экспрессивно-эмотивный характер.

Сочетаемость заставляет иногда разделить микрополя на еще более мелкие подгруппы. Так, глаголы речи со значением поиска информации можно разделить на две подгруппы: собственно поиска информации (*спросить, выспросить, выпытывать* и др.) и результата поиска (*узнать, выяснить, выпытать* и др.). Значение поиска всегда сопровождается сочетаемостью только с изъяснительно-вопросительными придаточными (эти глаголы не сочетаются с изъяснительно-повествовательными придаточными при помощи союзов), а группа глаголов с семантикой результата поиска информации может иметь значение не только выяснения деталей ситуации, но и уточнения информации обо всей ситуации в целом, что отражается и на их сочетаемости: *Я узнал, где находится поезд; Я узнал (определил), что поезд уже ушел*; но только: *Я спросил (узнал, выспросил, выпытал), где находится поезд*.

Семы в глаголах связаны вертикально и горизонтально, но все они в конце концов входят в состав родовой семантемы, и именно «семный анализ позволяет представить воедино синтаксис и лексику – вместо того, чтобы отстаивать даже при помощи правил включения измышление относительно их самостоятельности» [Растье, 2004, с. 60].

При переносном значении слово может входить в две видовые классемы одновременно: *Видеть, что кто-то вошел в дом* и *Видеть (понимать), что он отказывается отвечать. Видеть* в значении «воспринимать зрением» сочетается с изъяснительно-повествовательными, изъяснительно-вопросительными и изъяснительно-восклицательными придаточными. А *видеть* в значении «понимать» – только с изъяснительно-повествовательными придаточными. По Р. Якобсону, происходит процесс перехода с оси вертикальной на ось горизонтальную, т. е. сочетаемостную [Jakobson, 1963].

В сложноподчиненном предложении необходимо учитывать сложение смыслов и на уровне грамматического значения слов. Семантика вида глагола в силу своей лексико-семантической природы также может участвовать в семантико-комбинаторных процессах. При этом предполагаемые видовые пары могут сочетаться по разным семантико-синтаксическим моделям, хотя различие это обычно не учитывается в словарных описаниях. Видовые пары *говорить – сказать, думать – подумать, понимать – понять*, как правило, представлены в одной и той же словарной статье. Между тем глагол *говорить* может иметь индексальные

значения, не свойственные глаголу *сказать*, и, соответственно, сочетаться с изъяснительными придаточными посредством союза или союзного слова и указательного местоимения: 1) «рассуждать о чем-л.»: *Нельзя говорить* (рассуждать – Е.Ш.) *о том, чего не понимаешь* (А. Чехов), *Часто сестры говорили о том, что на них, да и на каждого теперь человека легла, как жернов, тяжесть* (А. Толстой); 2) «беседовать о чем-л.»: *За обедом оба доктора говорили о том, что при высоком стоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца* (А. Чехов); 3) «обсуждать что-л., судачить о чем-л. (при наличии коллективного субъекта)»: *Вся Москва уже говорила о том, что дочь Генерального секретаря проводит дни и ночи в обществе Бурацы...* (Ю. Семенов). Все перечисленные лексико-семантические варианты глагола *говорить* включают сему длительного речевого действия, свойственную глаголам НСВ, и глагол в этих значениях имеет свои, отличные от глагола *сказать*, особенности сочетаемости. в этом случае он реализует семантику индексального характера.

В сложении смыслов могут также участвовать компоненты, не заложенные в семантической структуре подчиняющего слова, но тесно связанные с ней. Таково значение негации, выражаемое при помощи частицы *не*. На уровне ИСПП модель сложения смыслов довольно четко просматривается: «отказ от оценки события как реального + ирреальное событие», например: *Не думаю, чтобы ваши планы осуществились*. В таких предложениях *чтобы* выступает в качестве альтернативного союзу *что* (ср.: *Не думаю, что ваши планы осуществятся*) за счет того, что одновременно сохраняется свойство семантики подчиняющего глагола участвовать в сложении смыслов по модели «мыслительная деятельность, направленная на объект (событие) + сам объект (событие)». Но такая вариативность в сочетаемости глагола с изъяснительными придаточными в словарях не фиксируется. Между тем эти сведения важны для понимания смысла высказывания и для активного владения речью.

Сочетаемостные возможности, заложенные в семантике опорного слова, в значительной степени обуславливают синтаксические связи и отношения в предложении. При этом целесообразно обратить внимание как на сочетательные возможности подчиняющего, так и зависимого компонентов, связанные с их функционально-синтаксическими потенциями. Данные компоненты, даже представленные вне сочетаний, в которых они функционируют, тем не менее несут информацию о той синтаксической позиции и о той семантике, которая может обнаруживаться в их конкретной речевой реализации.

Так, придаточные с союзом *чтобы* могут иметь как значение цели, так и изъяснительное. В изъяснительном значении они присоединяются к глаголам, имеющим сему побуждения (*просить, приказывать, упрашивать, скомандовать, умолять, предупреждать, инструктировать, предлагать, уговорить, требовать*). Как уже отмечалось, данные глаголы требуют только этой разновидности придаточного.

Применительно к синтаксическим потенциям ставится задача исчисления предопределяемых словесными рядами возможных при них зависимых компонентов – придаточных. Говорящий же в соответствии с его иллокутивным замыслом решает, какие именно словесные формы использовать в соответствии с их потенциальными возможностями, заложенными в языке.

Потенции же подчиняющих слов имеют двоякий характер, обусловленные их синтаксической валентностью, а также способностью в процессе речевой презентации актуализировать потенциально заложенные в их семантической структуре семы. Исследование таких слов имеет непосредственный выход как в лексикологию, так и в синтаксис.

Сложность такого изучения слова еще и в том, что в словарях обычно фиксируется только иконическое, актуальное значение подчиняющих лексем. Хотя, думается, что и индексальная, потенциальная семантика, обеспечивающая владе-

ние языком, проецированность его возможностей в речь, в высказывание, должна также быть представлена в лексикографических справочниках. При этом оптимальным является не описание сочетаемостных потенций отдельных слов, обусловленных их семантикой, а выявление общих потенций, проецируемых на язык, свойственных целым классам (или подклассам) слов. Единственно возможным способом представить тот или иной класс является выявление списка входящих в него слов, имеющих общую иерархическую, актуальную сему. При этом список этот, скорее всего, окажется неполным. Сочетаемость слов с придаточным может быть нежесткой, произвольной, но произвольна она только в пределах, которые определяются местом слова, его семантикой в языковой системе.

Сочетаемость опорных слов с разновидностями придаточных изъяснительных может быть связанной, как, например, у глаголов микрополя побуждения, приказа (*просить, приказывать* и др.), которые сочетаются только с одной разновидностью ИСПП – изъяснительно-побудительными с союзом **чтобы**. Однако при возможности выбора одной из разновидностей изъяснительных придаточных из ряда возможных такое употребление может считаться свободным, т. е. права на речетворчество у говорящего могут быть ограничены в разной степени.

Жесткая связь и сочетаемость характеризует глаголы речи с общим значением уверенности: *убедить, уверять, заявлять, рапортовать*. Они сочетаются только с изъяснительно-повествовательными придаточными с союзом **что**. Жесткая же сочетаемость характеризует глаголы со значением поиска информации о каких-либо деталях ситуации. Это обычно глаголы с одним корнем: *спросить, опросить, выспросить* и т. д. Сочетаются они только с изъяснительно-вопросительными предложениями с союзными словами. В данных случаях у говорящего нет выбора, ибо языковые ограничения исключают его. Таким образом, в речи замещение позиции придаточного изъяснительного может быть либо связанным, когда возможна сочетаемость только с одной из его разновидностей, либо свободным, факультативным, допускающим выбор говорящим одного из нескольких возможных вариантов, соответствующих его иллокутивному замыслу. Придаточное приобретает разную синтаксическую форму в зависимости от лексического значения допускающего его опорного слова. Если говорить о реализованной синтаксической потенции придаточного, то эти формы лишь сигнализируют о замещении ими определенных позиций.

Существуют случаи, когда в зависимости от семантики предиката главной части могут выступать разные типы придаточных изъяснительных. Таковы некоторые конструкции с союзами **что** и **чтобы**, когда в зависимости от наличия отрицания при глаголе реализуется то та, то другая разновидность: *Мы думали, что поезд придет вовремя* и *Мы не думали, чтобы поезд пришел вовремя*. В то же время возможны вариации: *Мы не думали, что поезд придет вовремя*.

Синтаксические же потенции слова, несомненно, вписываются и в синтаксическую систему языка, хотя и определяются его лексическим значением, его семантической структурой.

В целом ряде случаев семантика глагола оказывается недостаточно прозрачной, чтобы можно было определить его отнесенность к определенному подклассу. В таких случаях незаменимым критерием такой отнесенности является сочетаемость глагола, которая позволяет выявить скрытые смыслы и актуализировать потенциальные семы.

Если проанализировать ряд слов (*думать, сознавать, полагать, считать* и др.), относимых к группе «мыслительная переработка информации» [Чайковская, 2008, с. 83], то можно увидеть, что они по-разному проявляют себя в изъяснительных предложениях. Глаголы *думать* и *сознавать* свободно сочетаются не только с изъяснительно-союзными придаточными, но и с изъяснительно-вопросительными, ибо содержат в своей семантической структуре также и сему поиска информации: *Антон не ответил. Он думал, как действовать дальше*

(А. и Б. Стругацкие); *Он четко **сознавал**, что ему предстоит в будущем*. В глаголах же **полагать**, **считать** присутствует сема умозаключения как результата мыслительной деятельности и отсутствует сема поиска информации, что исключает их сочетаемость с изъяснительно-вопросительными придаточными: *И хотя Нина **полагала**, что все вели себя так же, как и она, вчерашней уверенности в том, что всё образуется, уже не было* (А. Рыбаков); *Мы **считали**, что ты застрянешь допоздна у Соколовых* (В. Гроссман). Таким образом, глаголы одной группы «мыслительной обработки информации» можно отнести к разным семантическим подклассам. И это еще раз подтверждает тот факт, что сочетаемость глаголов с разновидностями изъяснительных придаточных является наиболее надежным критерием разграничения подклассов слов.

Таким образом, сочетаемость опорного слова с разновидностями изъяснительных придаточных, с одной стороны, определяется его семантикой: наличием актуальной (эксплицитно выраженной) иконической семы или потенциальной (индексальной), реализуемой в конкретном контексте. В зависимости от этого в первом случае придаточное соответствующей семантики согласует свое значение с семантикой опорного слова, а во втором, с целью такого согласования, актуализирует в слове соответствующую потенциальную (индексальную) сему, прежде чем образовать с ней длинную, итеративную сему, необходимую для создания сложного синтаксического единства. С другой стороны, именно сочетаемость позволяет классифицировать глаголы по их лексическому значению и объединять в поля, микрополя, классы и подклассы.

Литература

- Гаврилова Г.Ф. Усложненное сложное предложение в русском языке. Ростов-на-Дону, 1979.
- Гаврилова Г.Ф. О семантике и функции придаточной части сложноподчиненного предложения // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Труды гуманитарного факультета НГУ. Серия 2. Новосибирск, 2008.
- Ильенко С.Г. Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1964.
- Ильенко С.Г., Левина И.Н. Лексико-синтаксический словарь русского языка: Модели сложноподчиненного предложения. СПб., 2007.
- Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/sinn/morris.htm>.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
- Растье Ф. Интерпретирующая семантика. Н. Новгород, 2001.
- Чайковская Н.Н. Сложная изъяснительная конструкция в аспекте языковой рефлексии // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Новосибирск, 2008. С. 82–89.
- Черемисина М.И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением *то* // Функциональный анализ синтаксических структур. Иркутск, 1982. С. 10–20.
- Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
- Шейко Е.В. Семантика глаголов-опорных слов и их сочетаемость с изъяснительными придаточными частями в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1993.
- Jakobson R. Essais de linguistique generale. Paris, 1963.